

Зинаида Фомина

# МИЛОСЕРДИЕ

П Ь Е С А

Посвящаю  
дочери Владе

МЕЛОДРАМА

В двух действиях

1 действие – в 3-х актах

1-ый акт – в 2-х картинах

2 действие – в 2-х актах

2-ой акт – в 3-х картинах

МОСКВА

2003

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Волконская Зинаида Александровна	княгиня, литератор
Пушкин Александр Сергеевич	поэт
Гоголь Николай Васильевич	писатель
Волконская Мария Николаевна	княгиня
Волконский Никита Григорьевич	князь, муж Зинаиды Волконской
Веневитинов Дмитрий Владимирович	литератор
Мицкевич Адам Николаевич	поэт
Вяземский Петр Андреевич	князь, литератор
Жуковский Василий Андреевич	литератор
Погодин Михаил Петрович	академик, историк, литератор
Чаадаев Петр Яковлевич	литератор
Шаликов Петр Иванович	князь, издатель
Шевырев Степан Петрович	учитель сына З. Волконской
Хомяков Федор Степанович	философ, литератор
Яниш Каролина Карловна	поэтесса
Корсакова Мария Ивановна	княгиня
Шимановская Мария	пианистка, композитор
Сушкова Евдокия (Додо)	графиня, девушка, поэтесса
Кипренский Орест Адамович	художник
Брюллов Карл Петрович	художник
Иванов Александр Андреевич	художник
Бруни Федор Антонович	художник
Шаповалов Иван Савельевич	художник
Александр (Никитич)	сын З. Волконской, 27 лет, князь
Поль (девушка)	приемная дочь З. Волконской
Изолина	горничная, итальянка
Призрак Александра I	император российский
Посол	российский
Жена посла	
Консул	российский
Дипломат	российский
Жена дипломата	
Актер	
Гость	
Гостья	
Осведомитель (доносчик)	литератор
Нищенка	итальянка
Легат	
2 монаха	католических
Гости	
Итальянцы	просители

## ДЕЙСТВИЕ 1

Москва. Осень 1826г. Дом княгини Зинаиды Волконской на Тверской улице. Фронтон дворца украшен надписью “Ridendo dicere verum” (Смеясь, сказать правду), стены комнат украшены фресками на классические сюжеты, восходящие к эллинским традициям. Внутри на первом этаже гостиная – большой зал с колоннами и статуями. При входе в него установлены бюсты комедиографа Мольера и композитора Чимарозы. В конце сцены посередине широкая парадная лестница с пальмами по бокам. В центре зала стоит рояль, большой стол, ближе к краю сцены – диванчик, справа и слева – два столика со стульями. Отдельно на видном месте – древнейшая икона святой Ольги, написанная во время ее крещения в Царьграде. На стенах висят картины, на окнах красивые портьеры. В роскошных вазах много цветов.

Зинаида Волконская устраивает прощальный вечер в честь своей невестки Марии Волконской, уезжающей к ссыльному мужу-декабристу в Сибирь.

В тот день у З. Волконской собрались: А. Пушкин, А. Мицкевич, М. Волконская, Д. Веневитинов, В. Жуковский, П. Вяземский, П. Чаадаев, М. Погодин, П. Шаликов, С. Шевырев, Ф. Хомяков, К. Яниш, М. Корсакова, М. Шимановская, Е. Сушкова. За основу обстановки и костюмов взять картину Г.Г. Мясоедова – “Адам Мицкевич, импровизирующий Пушкину в салоне З.А. Волконской”.

## АКТ 1

## КАРТИНА 1

Вечер. В правом углу сцены за маленьким столиком сидит Каролина Яниш. Сверху по лестнице спускается Адам Мицкевич (проездом остановившийся у З. Волконской) и садится рядом с Каролиной. Он держится просто, но утонченно вежливо.

М и ц к е в и ч. Каролина! Добрый вечер! Ты здесь одна?

Я н и ш. Добрый вечер, Адам! Я пришла поговорить с тобой. (Вздыхнув.) Мой богатый дядя против нашего брака. Он считает – бедный поэт не сможет обеспечить моего будущего... Но должна сказать, я не могу жить без дум о тебе. Что бы ни случилось, душа принадлежит только тебе одному.

М и ц к е в и ч. (Расстроен.) Значит, все надежды на наш союз рухнули? (После паузы.) Каролина, но твой дядя в чем-то прав. По приговору царя Александра мне предписано жить вдали от родины. За каждым моим шагом следит тайная полиция. К сожалению, сейчас нам не судьба быть вместе. Я не смогу дать тебе счастье в ближайшем будущем...



М и ц к е в и ч. (Подходит к Пушкину.) И я поражен твоим талантом, и восхищен “Борисом Годуновым”. Твое имя становится знаменем всех недовольных в России.

Ш а л и к о в. Это не совсем так. Многие Пушкину не верят и говорят, что царь вернул его из ссылки, но при этом сам стал цензором. А надежда Александра на добрую волю царя Николая навлекла на него упреки в измене идеалам юности.

Присутствующие замерли.

М и ц к е в и ч. Злобная клевета! Александр, не верь кривотолкам. Я понимаю твою трудную ситуацию из-за того двусмысленного положения, в которое поставила тебя милость царя.

П у ш к и н. (Пожимает ему руку.) Признателен за поддержку, Адам. В самом деле, мое положение перекликается с судьбой друзей-декабристов. Они боролись за свободу и конституцию, но при этом терзались дилеммой верности присяге и измены ей. (Обращается ко всем.) Скажу одно, в будущем я постараюсь оправдать ваше доверие, друзья.

Все разбредаются по группам, беседуя в разных местах гостиной.

З и н а и д а. (Берет Пушкина под руку, отводит его к дивану в центре сцены. Садятся.) Хочу спросить тебя, Саша. Читал ли ты мою поэму об Ольге – дочери варяга, ставшей киевской княжной? Ольгу мы считаем прародительницей нашего рода. Ее икона свято хранится у нас в семье из поколения в поколение. (Показывает рукой на икону.) В этой поэме я, как и ты в своей “Песне” пишу об Олеге и его коне. В моей прозе описание коня такое. (Помолчав, цитирует.) “Добрый мой конь удалой Атель давно не бьет копытом по сырой земле. Помните, друзья, как он, бывало, спесивился подо мною, как он круглил свои передние ноги, словно пару упругих натянутых луков”.

П у ш к и н. У меня получилось вот так:

“А где мой товарищ”, промолвил Олег.

“Скажите, где конь мой ретивый?

Здоров ли? Все так же ль легок его бег?

Все тот же ль он бурный, игривый?”

Они улыбаются, довольные друг другом.

Я н и ш. (Грустная медленно подходит к ним.) Должна заметить, что по красоте описания дохристианской Руси “Сказание об Ольге” для меня лучшее произведение Зинаиды. В нем проявились ее способности и литератора, и историка.

З и н а и д а. Мерсі, Каролина за поддержку. Александр, еще хотелось бы ознакомить тебя с моей повестью “Славянская картина пятого века”. Оценка

ее в Париже превзошла все мои ожидания. Но для меня особенно важно твое мнение.

Пушкин. Конечно, почитаю и выскажусь. Сейчас же прошу разрешения озвучить строки, написанные специально для вас. (Встает и довольно громко декламирует, обращаясь к Зинаиде. Их обступают присутствующие.)

Царица муз и красоты,  
 Рукою нежной держишь ты  
 Волшебный скипетр вдохновений,  
 И над задумчивым челом,  
 Двойным увенчанным венком,  
 И вьется и пылает гений...

Зинаида. Я очень польщена и сохраню это посвящение на память.

Все аплодируют. Из боковой комнаты появляется княгиня Мария Волконская.

Зинаида. А вот, и Мария! (Ласково.) Мария, прошу тебя, располагайся, где тебе удобнее. Здесь ты можешь отдохнуть перед тяжелой и длинной дорогой к мужу в далекую суровую Сибирь. Ах, Мария, твой поступок овладел моей душой! Как в таком юном возрасте возникла идея последовать за Сергеем Григорьевичем на каторгу? Я удивляюсь твоему мужеству в неравной схватке с родными за свою судьбу. И очень волнуюсь за тебя. (Пауза.) Я знаю, ты любишь музыку, и сегодня для тебя в моем доме будут звучать арии и романсы. (Провожает ее к роялю (или клавесину) и усаживает в кресло.)

Входят приглашенные для пения итальянцы. Поют арии из итальянских опер. Мария грустно слушает и изредка улыбается. Потом З. Волконская встает у рояля, Шимановская аккомпанирует ей. Звучит романс на слова элегии Пушкина “Погасло дневное светило”, музыка Иозефа Геништы.

Зинаида. (Поет полным и звучным контральто (меццо-сопрано) с необычайным вдохновением.)

Погасло дневное светило;  
 На море синее вечерний пал туман.  
 Шуми, шуми, послушное ветрило,  
 Волнуйся подо мной, угрюмый океан.  
 Я вижу берег отдаленный,  
 Земли полуденной волшебные края:  
 С волненьем и тоской туда стремлюся я,  
 Воспоминая упоенный...  
 И чувствую, в очах родились слезы вновь;  
 Душа кипит и замирает;



Собравшиеся восторженно рукоплещут и обнимают Пушкина. Слышится – “Ай, да Пушкин!”

М а р и я В о л к о н с к а я. Александр Сергеевич, всякое ваше творение – литературный подарок. Уверена, это послание откликнется во всей России. Что же касается моего решения – оно бесповоротно. Отметены все сомнения. Лишь бы дать мужу испытать несколько мгновений счастья, и я сочту себя тоже счастливой.

П у ш к и н. Я также намереваюсь отправиться за Урал собирать материалы о Пугачеве и потом ехать дальше просить убежища у товарищей в Нерчинских рудниках. (И добавляет тише.) Теперь прекрасно понимаю, почему эти господа не хотели принимать меня в общество: я не стою этой чести. Верно, что не заслуживал их доверия по многим моим глупостям.

В е н е в и т и н о в. (В нем было редкое соединение душевных качеств с красотой, выдающимся умом и образованностью.) Если бы ты, Александр был вовлечен в тайное общество, которое так настойчиво искал, то ссылка могла бы самым губительным образом отразиться на тебе. Твоя поэзия и так действует как нельзя лучше для благой цели. И, слава богу, что уцелел.

П у ш к и н. Окажись я четырнадцатого декабря в Петербурге, так непременно бы принял участие в восстании.

В е н е в и т и н о в. Я – тоже.

Ж у к о в с к и й. Спасибо тебе, Мария, и всем подвижницам, что отправляются к мужьям в Сибирь. Это какая-то чистая и безмятежная покорность мученичеству. Трогательное и возвышенное отречение от мира свободных!

П о г о д и н. Жены декабристов едут на каторгу. Это делает честь веку. Да иначе и быть не могло!

В е н е в и т и н о в. Но, неужели навсегда осталось это самовластие? Этот мрак?

Ш а л и к о в. Еще не убедились в неразумности вольнодумства?

В е н е в и т и н о в. Нет. Ничто меня не убедит. Даже виселицы.

Пушкин и Веневитинов, не спеша, переходят, разговаривая между собой, к другой группе гостей.

Ш а л и к о в. Царь Николай уже через две недели после казни с триумфальной пышностью въезжал в Москву для коронации. Дело – сделано и забыто. Казненных он считал личными врагами.

М и ц к е в и ч. Деспотизм устоял. Теперь на сто лет – тишины.

Х о м я к о в. К великому сожалению, благородное начинание окончилось трагически. Освободить народ пока не удалось, однако взрыв устоев империи уже произошел.

К о р с а к о в а. Надеюсь, демократия будет устремлена только вперед.



В я з е м с к и й. Сейчас еще самодержавие давлееет над сознанием общества по всей матушке России, но восстание декабристов поможет создать конституцию.

Я н и ш. (Очень расстроена, но хочет принять участие в разговоре. Рассеянно.) ...Отменить крепостное право и дать народу свободу.

Х о м я к о в. Согласен. Несмотря на суровое пресечение мирной оппозиции, устои власти пошатнулись. Декабрьские события всколыхнули умы.

Ч а а д а е в. Страна переживает ужас расправы! Понадобятся годы и десятилетия пока появятся прогрессивные идеи, способные сплотить общество.

С у ш к о в а. Тогда о них вспомнят с благодарностью. (Читает свои стихи.)

Хоть вам не удалось исполнить подвиг мести  
И цепи рабства снять с России молодой,  
Но вы страдаете для родины и чести,  
И мы признания вам платим долг святой.

Ш и м а н о в с к а я. Додо, совсем юная, а какая молодец! (Хлопает, все ее поддерживают.)

М и ц к е в и ч. Добавлю, могущественный царизм подавил восстание декабристов, но в Европе не раздался ни один голос в их защиту. Там покорно промолчали.

В я з е м с к и й. Разослав узников по городам и весям России, третье жандармское отделение посеяло семена свободолюбия. Но они смогут взойти на благодатной почве.

Ж у к о в с к и й. Не все разделяют ваш оптимизм. Сегодня идут разговоры о масонах. Якобы у истоков движения стояли мистические ордены.

К о р с а к о в а. Я должна подчеркнуть – это прогрессивное явление. Оно возникло в буржуазных кругах, в наиболее образованных слоях общества.

П о г о д и н. Во многом обвиняют масонские ложи. Хотя они считаются тайными, некоторые сведения все-таки просачиваются наружу. Вот и Александра сплетни причисляют к кишиневской ложе. Поэтому-то он и был переведен из Петербурга в южные провинции, а потом изгнан в псковскую деревню.

Ш е в ы р е в. Где находился под двойным досмотром – полицейским и духовным.

Пушкин, услышав свое имя, подходит к этой группе.

П у ш к и н. Слышу, речь идет обо мне. В самом деле, не я один, многие вступали в ложи, кто от скуки, кто в подражание друзьям. Но они противоречат русскому самосознанию и русскому духу. Мы же должны возвеличивать свою отчизну, гордиться ее историей и культурой.

Ж у к о в с к и й. Полагаю - именно масонам не нравилось твое творчество.

В я з е м с к и й. Под видом неблагонадежности в том, что поэт наводнил страну стихами, которые вся молодежь наизусть читает, ты оказался в немилости у царя Александра.

В е н е в и т и н о в. Вчера, Саша, я слышал, будто император Николай Павлович после первой встречи с тобой сказал: "Я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России". Ему тоже удалось завоевать твое расположение?

П у ш к и н. Возможно. Посмотрим.

Ж у к о в с к и й. (Объясняет всем.) Мне, к счастью удалось заручиться поддержкой царя и вызволить поэта из заточения в Михайловском. Кстати, Карамзин тоже хлопотал об этом же. Ведь Пушкин теперь достояние нации. (Хлопает его по братски по плечу.) Да, да, Александр, мы верим в тебя.

К ним подходит Осведомитель, литератор низенький, юркий. Который до этого все время доставал из бокового кармана блокнот и что-то записывал.

Осведомитель. (Хитровато.) Извините, может быть, я помешал вам. Но так и хочется возразить. Поэт у вас, получился - как икона. А он грешен. У него вздорный характер. Еще на всех вас напишет эпиграммы. Александр только с музой живет в ладу и со швеями в деревне.

Ш и м а н о в с к а я. Что за чушь?

О с в е д о м и т е л ь. При его-то восприимчивости ваша елейная лесть как бы пагубно не отозвались на его капризном существе? (Хихикая, отходит.)

З и н а и д а. (Осведомителю.) Выпейте рому, вы его большой охотник.

С у ш к о в а. Кто это?

З и н а и д а. Я поручена его наблюдению. Что говорить об этом вздоре?

К о р с а к о в а. Как все это неприятно действует.

З и н а и д а. Знаю о тайном надзоре полиции за моим домом. Несмотря на это, заявляю – я ненавижу деспотизм. Не исключаю, что именно поэтому у меня собираются не только поэты, композиторы и художники, но и все недовольные.

П у ш к и н. Как никогда, я счастлив сегодня в вашем обществе. Семь лет, проведенных в разлуке, заставляют особенно ценить ваше участие. Когда-то царь Александр сказал обо мне: "Надобно сослать его в Сибирь" и отправил в изгнание. Сейчас другой царь Николай освободил меня. Но что будет далее – сокрыто во мраке.

Ш е в ы р е в. Тебя император Николай, можно сказать, еще обласкал при яром гневе к заговорщикам.

П у ш к и н. Да, жестокость приговора над декабристами поразила даже приверженцев монархии. Повешенные повешены и каторга ста двадцати друзей, братьев, товарищей ужасна.

М и ц к е в и ч. Для меня Россия отныне опоганена, окровавлена. Мне в ней душно, нестерпимо.

С у ш к о в а. Это восстание навсегда останется в памяти истории.

З и н а и д а. (Воодушевленно.) Теперь, друзья мои, настало время всем нам помочь России. Надо сделать так, чтобы искусство вошло в воспитание народа. У меня для этого составлен “Проект Эстетического музея” при Московском университете. Я предлагаю значительную сумму на приобретение коллекций. В нашей великой державе необходимо развивать всеобщее российское просвещение.

Раздаются одобрительные возгласы. Ближе всех к З. Волконской находится Д. Веневитинов. Он смотрит на нее восторженными, влюбленными глазами. Слышится бой напольных часов. Час ночи.

М а р и я В о л к о н с к а я. (Встает с кресла.) Мне пора. Я должна ехать сегодня ночью. От всего сердца благодарю свою невестку Зинаиду. Спасибо тебе дорогая, великодушная. (Целует ее.) И еще - я преисполнена живительной благодарности Александру Пушкину. (Пожимает ему руки.) Спасибо всем за утешение. Память о вашем участии я буду нести всю жизнь. (С грустью.) Прощайте. (Уходит.)

Занавес закрывается.

## КАРТИНА 2

Просцениум. На улице во дворе Зинаида и Мария прощаются в ночи. На них падает тусклый свет от фонаря на столбе. Дует сильный ветер со снегом. Задувает им одежды.

М а р и я. (Садится в сани.) Даст бог – свидимся.

З и н а и д а. (Укрывает ее пледом, медвежьей шкурой.) Передай мою любовь Сергею Григорьевичу и наше горячее сочувствие всем узникам.

М а р и я. Я буду писать.

З и н а и д а. Береги себя. *Encore bonne sante a tous.* Ещё желаю всем здоровья. Я распорядилась погрузить в сани клавесин, чтобы скрасить там ваше существование.

М а р и я. *Merci! Merci,* Зинаида! Спасибо за милосердие!

З и н а и д а. *Au revoir.* Храни тебя бог, Мария! (Крестит ее вслед удаляющейся повозке.)

Обе машут друг другу руками. Звенят бубенцы, затихая вдали.

## АКТ 2

Обстановка та же, что и в первой картине, только меньше свечей, полумрак, горит камин. Гости разошлись, остался только Д. Веневитинов. Красивый, высокий молодой человек, застенчивый, с мягким голосом,

умными и ласковыми глазами. Благородный, восторженный, открытый, порывистый.

Д м и т р и й. (Подходит к Зинаиде, стоящей около камина. Смотрит на нее влюбленно. Берет ее руку и прислоняется к ней щекой. Сбивчиво, пылко говорит.) Вы знаете... Вы все знаете... Во время нашей поездки в Царицыно я замирал от восторга и уже тогда хотел признаться, что не могу жить и дышать без вас... Зинаида..., но теперь ваша простуда... Это я виноват – не смог укрыть вас от дождя и холодного ветра.

Входит служанка Изолина. Принесла фрукты и поставила их на столик.

З и н а и д а. (Доверительно обращается к ней.) Изолина, разве не я просила обойти руины заброшенного дворца, и была слишком легко одета для осени?

И з о л и н а. (С акцентом.) Си, си. Да, это так. Синьора к несчастью, замерзла. Но синьор, кажется, пытался согреть ей руки в карете?

З и н а и д а. Изолина знает: меня больше, чем жар томили часы одиночества и желание непременно видеть вас.

И з о л и н а. Синьора обижена вашим отсутствием. (Кланяется и уходит.)

З и н а и д а. Я ждала тебя, Дмитрий.

Д м и т р и й. (Рад, как дитя.) Вы... Вы... простили меня? А я, вот принес альбом с этюдами Царицыно и зарисовками нашей прогулки. (Разворачивает альбом, который держал в руке, на маленьком столике. Оба склоняются над ним.)

З и н а и д а. Прекрасные рисунки. Мне тоже хочется на твой суд показать ноты моей оперы “Жанна д’Арк”. (Встают, подходят к фортепьяно. Увидев слезы, она удивленно, сострадательно.) Дмитрий, ты плачешь?

Д м и т р и й. (Восторженно.) Зинаида, мне хорошо с вами. У нас так много общего. (Пауза. Потом, опустив глаза, добавляет.) Вижу, вы с мужем живете врозь, как чужие. Могу ли я надеяться на более близкие отношения между нами? О нас уже ходят разные толки...

З и н а и д а. Знаю, обо мне..., о нас... бог весть, что говорят. (Ласково, как сыну, положила руки на его запястья, лежащие на фортепьяно.) Я принесла тебе много огорчений.

Д м и т р и й. (Встает на колени. Порывисто говорит.) Нет! Нет! Вы разожгли во мне любовь. Я обожаю вас и горю мучительным и страстным огнем. Я пламенно, безумно люблю вас! (Целует ей руки.) Мне нравится в вас все: и божественная красота, и живость ума, и разнообразные познания... Нас очень многое объединяет.

З и н а и д а. Но и разъединяет...

Д м и т р и й. (Трепетно.) Несмотря на доводы рассудка, сердце мое живет своей тайной жизнью. Я всегда воображаю вас рядом с собой, говорю с вами...

З и н а и д а. Дмитрий, я не могу отвечать на твои чувства... Ты умный юноша, у тебя большое будущее. Я не должна тебе мешать, потому что старше и замужем. У меня – сын...

Д м и т р и й. (Глаза горят.) Это не имеет никакого значения!

З и н а и д а. Имеет, имеет. Не доверяйте “свету”. Наша связь может тебя погубить...

Д м и т р и й. (Порывисто ходит по сцене.) Я буду ждать. И, может быть, со временем заслужу вашу благосклонность?

З и н а и д а. Ты мне нравишься, но я ничего не обещаю.

Д м и т р и й. (Просветленно.) Это уже дает маленькую надежду.

З и н а и д а. (После паузы.) А сейчас расскажи мне о твоих планах. О вашем обществе “Любомудров”.

Д м и т р и й. (Вздыхая.) Что ж, если вам интересно.

З и н а и д а. Очень интересно.

Д м и т р и й. (Загорается.) Это тайный кружок. Название означает – любовь и мудрость. Мы изучаем античных и немецких философов и работаем над созданием отечественной философии, в которой наука и искусства вечные памятники торжества ума.

З и н а и д а. Прекрасные идеи.

Д м и т р и й. Россия получила всемирные изобретения извне, отсюда эта подражательность. У нас, у русских эмоции преобладают над всем, освобождают от обязанности мыслить, и отвлекают от необходимости совершенствоваться.

З и н а и д а. Как верно подмечено.

Д м и т р и й. Наше государство нуждается в укреплении изящных наук. Это станет залогом его самобытности и своей системы мышления.

З и н а и д а. Прекрасно.

Д м и т р и й. (С жаром.) Вот идея, могущая одушевить благородные сердца для родины.

З и н а и д а. Замечательно. Тогда надо расширить круг деятельности.

Д м и т р и й. О том же мы говорили и с Пушкиным, когда он читал в нашем доме “Бориса Годунова” и “Песни о Стеньке Разине”.

З и н а и д а. И что же он сказал?

Д м и т р и й. Он благословил нас на издание журнала любомудров “Московский вестник” и обещал сотрудничество и помощь.

З и н а и д а. Искренне рада за тебя. Ведь цель каждого человека содействовать общему благу.

Д м и т р и й. Конечно, обязанность мыслящего гражданина действовать для народа. Мы любим отчизну и готовы жертвовать собой.

З и н а и д а. Дмитрий, сейчас ты раскрылся для меня с новой стороны. Мне нравится, что и Пушкин оценил тебя. Он удостоил чести первым посетить ваш дом после ссылки и у вас читать свои произведения.

Д м и т р и й. По словам нашего общего друга Соболевского, Александр сам пожелал познакомиться со мной. Ему понравилась моя рецензия на

“Евгения Онегина”. Он сказал: “Все остальное – или брань, или переслащенная дичь”.

З и н а и д а. Лестно слышать одобрение от самого Пушкина.

Д м и т р и й. Я только хотел доказать, что он национальный поэт.

З и н а и д а. Да, Пушкин предстал гением, ниспосланным оживить русскую литературу. И я почувствовала его симпатию к тебе. Он весь вечер был рядом с тобой.

Д м и т р и й. Намедни он поделился со мной творческими замыслами. Я очень дорожу таким доверием.

З и н а и д а. Вот как? Александр разговаривает с Дмитрием, как с равным? (Ласково засмеялась.)

Д м и т р и й. И только с вами, мой ангел, я робею. (Декламирует свои стихи. Красиво жестикулирует.)

Душа моя так ясно разгорелась  
И новый огонь в груди моей зажгла.  
Но этот огонь томительный, мятежный,  
Он не горит любовью тихой, нежной, -  
Нет! Он и жжет, и мучит, и мертвит,  
Волнуется изменчивым желаньем,  
То стихнет вдруг, то бурно закипит,  
И сердце вновь пробудится страданьем...

З и н а и д а. Дмитрий, ты смущаешь меня... Давай пока уйдем от этой темы. Мне любопытно твое творчество. Поведай, чем занимаешься теперь?

Д м и т р и й. Пишу поэму из истории города Зарайска. Еще в раннем детстве я бывал там, и меня поразило предание о Зарайском князе Федоре. Князь отказался отдать хану Батыю свою жену в наложницы, дал ему бой, но был убит, а жена бросилась с городской стены вместе с младенцем. Начинаю словами

Шуми Осетр! Твой берег украшен  
Делами славной старины...

З и н а и д а. Печальная и жестокая, но достойная русская тема. Еще, кажется, ты пишешь роман? От всей души желаю успехов во всех твоих дарованиях.

Д м и т р и й. Зинаида, вы единственный источник моего вдохновения. Вы – моя богиня.

З и н а и д а. О! Дмитрий, ты еще так молод. Еще найдешь свое счастье. Встретишь скромную утонченную девушку.

Д м и т р и й. (В отчаянии.) Зинаида, зачем вы так говорите? Только рядом с вами я живу.

З и н а и д а. Мы не можем и не должны быть вместе. Тебе нужно ехать на службу в Петербург. Меня же злословие и насмешки приводят в отчаяние. При дворе мое пение в операх многих шокирует, не одобрял мои выступления в Европе и император Александр. Литературные мои занятия вызывают неприязненное отношение знакомых. С мужем взаимопонимания нет. Я собираюсь покинуть Россию.

Д м и т р и й. (Разочарованно.) Ангел мой, ну разве разлука – лучшее средство от любви?

З и н а и д а. Боюсь, мы не сможем сдержать своих чувств, если будем постоянно находиться рядом. (Достает из яшмовой шкатулки кольцо.) Дмитрий, чтобы ты помнил обо мне, хочу на прощанье подарить перстень, найденный при раскопках старого могильника в Геркулануме из-под пепла Везувия. Он простой, бронзовый. Но пусть послужит тебе талисманом. В залог нашей дружбы и свободы... Не расставайся с ним.

Д м и т р и й. (Целует перстень.) Ах, как горек и одновременно дорог этот подарок. Сейчас я прикреплю его к цепочке для часов, а на палец надену только при женитьбе или перед смертью. Он всегда будет напоминать мне о вас...

Д м и т р и й. (Встаёт на одно колено и принимает перстень.) Благодарю.

З и н а и д а. (Целует Дмитрия в лоб и крестит его.) Я буду молиться за тебя. Прощай.

В этот момент порывисто входит муж Зинаиды Волконской – Никита Григорьевич Волконский.

Н и к и т а В о л к о н с к и й. (Громко.) Что здесь происходит? Я ещё сомневался, но как понимать ваше уединение? Вы любовники? Зинаида, объяснитесь!

З и н а и д а. (Холодно.) Никита, прошу вас, не шумите. Вы, что следите за мной?

Н и к и т а. Значит, не зря в «свете» только о вас и судачат?

Д м и т р и й. Князь, вы неверно всё поняли.

З и н а и д а. Да, наша дружба с Дмитрием чиста и наивна. Он учит меня русскому языку, и я ему благодарна.

Н и к и т а. Всё ложь! (С гневом.) Зинаида, ты лгала мне, когда император был твоим любовником. Теперь этот юноша. Какое распутство!

Д м и т р и й. (Быстро подходит к Никите и вlepляет ему пощёчину.) Князь, вы оскорбили женщину и меня!

Н и к и т а. (Задыхаясь от дерзости Дмитрия.) Ну, что же, я приношу свои извинения и не вызываю тебя на дуэль, чтобы не привлекать внимания к нашей семье, да к тому же ты ещё почти ребёнок и не понимаешь настоящей любви. (Подходит к Зинаиде.) Зинаида, ты забыла, что у нас есть сын? Он живёт с тобой, ты должна заниматься его воспитанием! Или я забираю его!

З и н а и д а. Это ты не часто вспоминаешь, что надо заниматься образованием сына! Твои редкие приезды из Санкт-Петербурга не могут заменить ему полноценное общение с отцом.

Н и к и т а. Ты слишком независима!

**З и н а и д а.** Да, мой ум и сердце должны быть свободны для творчества Я – это свобода. А ты, Никита, растрачиваешь себя на балы, визиты и романы. В то время, как Александру не хватает отцовского внимания и тепла.

**Н и к и т а.** Это невыносимо!

**З и н а и д а.** У нас не стало семьи, нас ничто не связывает. Я уеду с сыном в Рим и приму католичество.

**Н и к и т а.** Сюрприз за сюрпризом! А вы, сударь, (Обращается к Дмитрию.) потрудитесь не мешать нашему разговору.

**З и н а и д а.** Дмитрий – мой гость!

**Н и к и т а.** А я ещё твой муж!

**Д м и т р и й.** (Обращается к Зинаиде.) Друг мой, зачем католичество? Если есть Бог, то не всё ли равно в каком храме ему молиться? Ваш отъезд подобен смерти ... (Целует Зинаиде руку.) Прощайте, князь. (Уходит.)

**З и н а и д а.** (Резко говорит мужу.) Прощайте. ( Уходит.)

**Н и к и т а.** Я ещё разберусь с вами! (Делает резкий взмах правой рукой, как будто плетью, и, хлопнув дверью, уходит.)

### АКТ 3

В гостиной дома З. Волконской собираются гости, присутствовавшие в 1-ом акте, все кроме Веневитинова и Марии Волконской. Зинаида сидит за роялем в центре зала, музицирует.

**З и н а и д а.** Chers amis, друзья мои, сегодня мой понедельник. Я счастлива в окружении столь замечательных личностей. Чувствуйте себя свободно и раскованно!

Ее окружают кольцом с бокалами вина.

Вяземский, Мицкевич, Шевырев, Шаликов и др. хором распевно произносят:

Такая власть в ее владенье,  
Какая богу не дана:  
Нам сотворила воскресенье  
Из понедельника она.  
И в праздник будни обратила  
Весельем круг наш озаря...

Под звон бокалов вбегает Осведомитель.

**О с в е д о м и т е л ь.** Господа, я только что узнал о кончине Дмитрия Веневитинова.



Мгновение все ошеломленно молчали.

В с е в м е с т е. Как? Не может быть. Ах! Как это случилось? Почему? Откуда вам известно?

О с в е д о м и т е л ь. Пришло сообщение его матушке из Петербурга. Она обезумела от горя.

З и н а и д а. Боже мой! Это - невозможно! (Теряет сознание, уронив голову на клавиши, которые издают трагические сумбурные звуки.)

В с е в м е с т е. Воды! Воды! Изолина!

Зинаиду обмахивают веером, стараются привести в чувство. Изолина приносит воды.

З и н а и д а. (Придя в себя. Горестно.) Это невозможно... В расцвете молодости, сил, таланта... Ему не было и двадцати двух лет... (Вытирает слезы.)

П у ш к и н. Не может быть! Как допустили его смерть? (После паузы.) Чего лишились мы, наука, отечество?

К о р с а к о в а. (Сокрушенно.) Дмитрий – самый красивый среди всех... Высокого роста. Лицо, словно изваяние из мрамора. Громадные голубые глаза, опущенные длинными ресницами...

П у ш к и н. (Возбужденно.) Как быстро он сделался моим другом – тонким и отзывчивым. Как удивлял меня исключительным дарованием во всем. Кстати, мы ведь с ним родственники через его и мою матушку по линии, от которой пошел род Пушкиных. Как недопустимо рано я потерял родного человека...

Ш е в ы р е в. Только начал свою деятельность. В кружке Любомудров он стал признанным главой, а блистательными речами о философии приводил друзей в восторг.

З и н а и д а. (Восторженно.) В его сердце, так же как и в уме, соединялось все лучшее.

Ш а л и к о в. Изящная, благородная натура... Из Петербурга Дмитрий писал мне: "Москву оставил я как шальной. Не знаю, как не сошел с ума". (Обращаясь к Зинаиде.) В письмах передавал вам свое почтение и низкие поклоны. И поэтические строки:

К тебе, о чистый Дух, источник вдохновенья,  
На крыльях любви несется мысль моя...

З и н а и д а. Я, как никто другой, скорблю о Дмитрие. Природа дала ему все, жизнь обещала радости и счастье. Он мог стать надеждой России. Но, может быть, на мне лежит роковая вина? Я отвергла его любовь... Я виновата, что удалила Дмитрия от себя...

Ш а л и к о в. Не казните себя, Зинаида. Мне передавали, что еще на въезде в Петербург его арестовали по подозрению к делу декабристов. Из-за кружка "Любомудров".

Появляется Хомяков, только что приехавший из Петербурга. Подавлен и грустен.

**Х о м я к о в.** Это правда. Я свидетель ареста Дмитрия на московской заставе. Он там две недели просидел на гауптвахте в сыром и холодном помещении. Это очень расстроило ему здоровье.

**Ч а д а е в.** Николаевские жандармы преследуют всех, кто хоть немного был близок к декабристам.

**М и ц к е в и ч.** Бенкендорф везде видит крамолу.

**В я з е м с к и й.** А царь основные дела передал Аракчееву. Вместе они погубят всё лучшее в России.

**Ч а д а е в.** Да нужна ли им Россия? Взять хотя бы странное и загадочное исчезновение государя Александра в Таганроге... Брат Константин отказался занять престол. А царскую семью Нессельроде вообще советовал увезти в Германию подальше от своего народа.

**Ш и м а н о в с к а я.** Полиция следит за всеми, даже за теми, кто считается вполне благонадежным.

**Ш е в ы р е в.** Дмитрий на допросе держался очень независимо, утверждая, что не входил в общество декабристов, но мог бы легко принадлежать к нему. Такие ответы едва не погубили его.

**Ж у к о в с к и й.** Он замкнулся после расставания с Москвой. Ещё эта нелепая гауптвахта, подорвавшая его молодые силы.

**Х о м я к о в.** Мы с ним снимали квартиру в доме у Ланского во флигеле. Ужасный холод и сырость балтийского климата отозвались у Дмитрия жесточайшим воспалением. И через пять дней наступил страшный исход!

**О с в е д о м и т е л ь.** Зинаида, мне известно, что он получил место в Петербурге при вашем участии. Именно вы и стали причиной его гибели!

Все возмущенно запротестовали, зашикали на него.

**Ж у к о в с к и й.** Вы несправедливы к Зинаиде. В Петербурге в Коллегии иностранных дел нашлась вакансия, которую родные сочли подходящей. А что касается Дмитрия, то он навсегда останется, как символ прекрасной молодости и высоких порывов.

**С у ш к о в а.** Подозрительность нашей полиции стала причиной его смерти, и они дадут за него ответ творцу.

**П о г о д и н.** В одном из писем он писал мне: “Не нахожу больше сил для жизни и вдохновения”. Что-то тяжелое лежало у него на душе.

**Ш а л и к о в.** (Сокрушённо.) Вот ведь как сложилась судьба. В восемь лет потерять отца, благодаря матушке получить прекрасное домашнее образование. Блестяще сдать выпускные экзамены в университете, проучившись всего год. Подавать большие надежды и так рано уйти.

**Я н и ш.** Светом своей вдохновенной души блеснуть и исчезнуть... Его необычайная, идеальная, но несчастная любовь, может, и была одной из причин преждевременной смерти? Возможно, кощунственно прозвучит

сейчас моя мысль - зато эта любовь подарила русской поэзии прекрасные стихи.

**П о г о д и н.** Я обязательно опубликую поэтическое наследие Дмитрия Веневитинова.

**Х о м я к о в.** (Подходит ближе к Зинаиде.) Дмитрий умирал у меня на руках. Перед смертью он более всего беспокоился о перстне. Согласно его воле, я надел ему на безымянный палец правой руки старинный перстень. (С трудом рассказывает, волнуется.) В бреду он все время повторял: “Зинаида, Зинаида”... А, очнувшись, спросил: “Разве я женюсь?” Я ответил: “Нет”. Тогда глаза его наполнились слезами...

**З и н а и д а.** (Вытирает слезы. Ей трудно говорить. Сокрушается.) ... Бедный, бедный Дмитрий! Чистая душа. К несчастью, я не могла ответить на твои чувства... Это надломило тебя. Лишило воодушевления и смысла жизни.

**М и ц к е в и ч.** Друзья, помянем нашего незабвенного друга.

Быстро соорудили поминальный стол. Поставили еще одно пустое кресло и один пустой прибор. Сидели в торжественном и скорбном молчании.

**З и н а и д а.** Для него жизнь и поэзия были одно целое.

**В я з е м с к и й.** Как знал он жизнь, как мало жил!

## ДЕЙСТВИЕ 2

Рим. Вилла “Palazzo Poli” – вместительный трехэтажный дом с огромным парком, с видом на вечный город.

В гостях у З. Волконской: Гоголь, Мицкевич, Жуковский, Погодин, Шевырев, Кипренский, Брюллов, Иванов, Бруни, Шаповалов. С ней живут ее сын Александр и приемная дочь Поли. День рождения Гоголя.

Присутствуют еще лица высшего круга, дипломаты, артисты и лучшие представители литературы и искусства России и Западной Европы.

В гостиной образуются три группы гостей: художники около мольберта, музыканты около пюпитра, писатели вокруг стола.

### АКТ 1

Март 1838 г.

Из глубины знаменитой “Аллеи сувениров” с бюстами известных друзей хозяйки, расположенной под небольшим углом к залу, чтобы их видно было, входят, беседуя, Зинаида и Николай Гоголь.

З и н а и д а. Давно я потеряла связь с родиной. Часто тоскую по Москве, по Петербургу. Вспоминаю наши встречи с Пушкиным, с Веневитиновым.

Г о г о л ь. Воспоминания о Пушкине и мне очень дороги. Я счастлив, что был его современником и просто благоговею перед его созданиями за изящество, глубину и тонкость.

З и н а и д а. Я тоже. Какой талант мы потеряли... Из-за интриг царя Николая, Нет, не только Дантес тут виноват. Царь плел интриги, влюбившись в Натали. Какое дело царям до лучших людей России: Пушкина, Веневитинова, декабристов.

Г о г о л ь. Пушкин у меня стоит на втором месте после Христа.

З и н а и д а. Ты, наверное, слышал? Существует и масонская версия убийства Александра Сергеевича. На письме Дантеса стояла печать с масонскими символами. Да и истории с кольчугой Дантеса и недосыпом пороха у Пушкина также вызывают подозрение.

Г о г о л ь. Не умеют у нас дорожить людьми. Никто его не защитил. (Сокрушенно.) Вот и у меня положение не из лучших. Мне не платят жалования, я не получаю пособия от государя. Об этом все время приходится хлопотать Жуковскому и моим друзьям. Поэтому и странствую из города в город, из одного дома в другой.

З и н а и д а. Мой дом всегда открыт для тебя, Николай.

Г о г о л ь. Спасибо, Зинаида. Знаю это и ценю. И Пушкину я необычайно благодарен. Он давно склонял меня приняться за большое сочинение и однажды сказал: “Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять как живого, не приняться за крупное произведение! Это просто грех!”

З и н а и д а. Теперь мы видим – он оказался прав.

Г о г о л ь. И отдал собственный сюжет, которого, по его словам, он не отдал бы никому другому. Это “Мертвые души”. Идея “Ревизора” также принадлежит ему. Александр был чертовски умен. Если чего и не знал, то у него чутье было на все.

З и н а и д а. Конечно, ему нет равных. А ты, Николай, с каждым новым произведением набираешь мощь и удивляешь силой своего воображения.

Г о г о л ь. Сейчас я озабочен вторым томом “Мертвых душ”. Но во мне зреет какая-то новая эпоха в суждениях.

З и н а и д а. Не волнуйся, все у тебя будет хорошо. Будет покой и свобода. Я сумею выслушать, если захочешь поделиться своими мыслями.

Г о г о л ь. ... и понять малейшие оттенки чувств. Зинаида, ты обладаешь удивительным даром привлекать к себе людей и помогать им.

З и н а и д а. Поэтому, Николай Васильевич, предлагаю тебе провести у меня чтение “Ревизора”. Послушают мои друзья и гости.

Г о г о л ь. (Оживляясь.) Тогда возможно обрету поддержку и вдохновение, а то последнее время сутками смотрю в голубое небо или на сады Вечного города с твоей террасы. Что-то устал я душой и телом.

З и н а и д а. Как же так? Должно радоваться – ты достиг цели. Мне писал князь Вяземский, что “Ревизор” имел блистательный успех. И что молодежь в восторге и наизусть повторяет целые сцены.

Г о г о л ь. Это только половина пубрики, другая – бранит и считает пьесу клеветой и фарсом. Всё против меня. Нет славы в отчизне своей. Бедный автор между тем сильно любит свое отечество и хотел только произвести доброе влияние на общество.

З и н а и д а. Значит, сила смеха так велика, что ее боятся. Стало быть, отсюда и невежественная раздражительность. Не переживай, постепенно страсти улягутся. Отдыхай, наслаждайся красотами Рима.

Г о г о л ь. В самом деле, у меня было намерение провести зиму в Италии, я мерзну у нас на севере. Но здесь на всем пути бушевала холера.

З и н а и д а. Да, эпидемия царила повсюду.

Г о г о л ь. Забыл сказать: накануне моего отъезда за границу Пушкин просидел у меня всю ночь напролет.

З и н а и д а. Ах, как горестно сознавать, что Пушкина больше нет в этом мире? Он двадцать восемь раз дрался на дуэли, но всегда все кончалось примирением. Никакой вести нельзя хуже получить из России.

Г о г о л ь. Сердце мое содрогается при одной мысли о его нелепой смерти. Всем, что есть во мне хорошего, я обязан ему.

З и н а и д а. Наверное, он благословил тебя перед расставанием?

Г о г о л ь. Да, ты угадала. Александр взял с меня клятву, чтобы я писал. Но пока пишется слишком медленно и не так. Я очень страдал и болел, и еще чувствую хворость.

З и н а и д а. Мы поможем тебе окрепнуть духом. Здесь в Риме пятнадцать русских художников, много соотечественников, друзей.

Г о г о л ь. В Рим влюбляешься на всю жизнь. Но сложить мне голову только на родине! Сейчас бездомным бродягой скитаюсь по Европе и начинаю верить, что писатели в наше время могут умирать с голоду. Между тем нужно продолжать большой труд – священный завет Пушкина.

З и н а и д а. Что за открытая душа! В простоте сердца признаешься в неприютности своей. Прошу тебя, живи на моей вилле сколько захочешь или в гроте, где найдешь полное уединение.

Г о г о л ь. Какое заботливое участие вижу в глазах твоих! Как спасительны твои поддержки! Не только мне, а и многим русским.

З и н а и д а. Не могу жить, как улитка, и прятаться в свою раковину. Благодарю бога за то, что одарил меня дружбой с замечательными людьми и познакомил с тобой.

Г о г о л ь. К тебе, Зинаида, я всегда питал дружбу и уважение. Бог недаром сталкивает так чудно людей.

З и н а и д а. Вот и славно. Николай, сегодня у меня будет много приглашенных. Я представлю тебя широкому кругу общества. Знаю, при всей застенчивости и скромности, ты мастерски читаешь монологи. Пойдём в дом. С богом!

В зал с разных сторон входят приглашенные. Зажигаются свечи.

**З и н а и д а.** Дамы и Господа, перед вами лучший писатель моего отечества Николай Васильевич Гоголь – человек необыкновенный, имеющий высокий ум и верный взгляд на искусство. Нынче мы можем поздравить его с днем рождения и пожелать ему доброго здоровья!

Аплодисменты.

**Ш е в ы р е в.** Николай, преподносим тебе от друзей маску в знак признательности за создание лучших комических образов в нашей литературе.

..... Смотри, перед тобой  
 Лежит и ждет сценическая маска.  
 Ее покинул твой собрат,  
 Еще теперь игривым, вольным смехом  
 Волнующий Италию: возьми  
 Её, взглядишь в шутливую улыбку  
 И в честный вид: её носил Гольдони.  
 Она идет к тебе...

**Г о г о л ь.** (Смущен.) Боже, я недостойн такого внимания! Ничего не сделал я! Как беден мой талант! Чем же выказать мою благодарность? (Пауза.) Вы, наверное, ждете от меня чтения? Увы! Здоровье моё так плохо, что могу и не справиться. (Задумался.) ...Всё-таки попробую.

**З и н а и д а.** Очень хорошо. Николай прочтет отрывки из своего произведения “Ревизор”.

Все рассаживаются, и в зале наступает тишина; впереди, полукругом, расставлены три ряда стульев, занятые лицами высшего круга; остальные гости сидят в разных местах. Посередине зала стоит стол, на нем графин с водой, лежит тетрадь. Гоголь садится за стол.

**Г о г о л ь.** ...“Городничий: То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова – это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах – еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось. Я думал, что пожар, ей-богу! Сбежал с кафедры и что силы есть хватить стулом об пол. Оно, конечно, Александр Македонских герой, но зачем же стулья ломать? От этого убыток казне.

**Лука Лукич:** Да, он горяч! Я ему несколько раз уже замечал...  
 Говорит: “Как хотите, для науки и жизни не пощажу”...

Чтение вызвало в слушателях неудержимый смех. Обаяние чтения было настолько сильно, что они очарованные оставались еще неподвижными, боясь перевести дух... Потом раздались аплодисменты.

**З и н а и д а.** Чудесно! Ты первый комедиограф нашего века по взгляду на человека. Мы восхищаемся твоим неподражаемым искусством схватывать незаметные черты и придавать им выпуклость и жизнь. Это настоящая картина русского быта.

**И в а н о в.** Никто так не может! Великолепно!

**К и п р е н с к и й.** Каков талант в изображении пошлости человеческой!

**Ж у к о в с к и й.** Гоголь имеет необыкновенный дар читать.

**Г о г о л ь.** (Закрыв тетрадь, вскочил с места и начал бегать из угла в угол.) Вы совсем вывели меня из равновесия. Лучше пойду приготовлю жженку. (Убегает на кухню.)

**Б р ю л л о в.** В этой пьесе все явления исполнены такой жизненной силы!

**Д и п л о м а т.** Ничего подобного! Этою пошлостью он кормил нас еще в Петербурге, теперь перенес ее в Рим.

**Ж е н а д и п л о м а т а.** Да, он – враг России!

**П о с о л.** Точно, после этого ни один иностранец к нам не придет!

**Ж е н а п о с л а.** Его следует в кандалах в Сибирь отправить.

**П о с о л.** Гоголь недоучка. Он ведет антигосударственную политику.

**Ж е н а п о с л а.** Чем позорит Россию.

**Ж е н а д и п л о м а т а.** ...и русский народ.

**Д и п л о м а т.** Это не писатель – это преступник!

**К о н с у л.** Его надо изолировать от общества.

**Д и п л о м а т.** Хорошо, что он покинул родину, хотя и в Италии ему нет места.

**А к т е р.** Никогда доселе не бросали в лицо публике столько грубой брани.

**К о н с у л.** Уже теперь Гоголь не тот. Бог его знает, что с ним сделалось?

**Г о с т ь.** Писатель даровитый, но закуренный ладаном с головы до ног.

**Г о с т ь я.** Главная беда произошла от его поклонников.

**Г о с т ь.** ... и неумеренных похвал.

**А к т е р.** Как играть этих уродов на сцене?

**О с в е д о м и т е л ь.** Он только гений-самоучка, заставляющий жалеть о своей безграмотности и невежестве в искусстве.

**М и ц к е в и ч.** Вы ошибаетесь. Гоголь навсегда останется украшением русской литературы!

**И в а н о в.** Он первоклассный актер и непревзойденный писатель.

**Б р у н и.** Я знаю, он много работает над собой и мучительное чувство недовольства сопутствует Гоголю на протяжении всей жизни, он воистину мученик творчества.

**Ш а л и к о в.** ...постоянно вершащий над собою свой строгий суд.

**А л е к с а н д р В о л к о н с к и й.** Быть может, новизна гоголевской драматургии оказалась не по плечу многим?

З и н а и д а. Господа! Я не дам Гоголя на поругание недоброжелателям в моем доме.

Ш е в ы р е в. Я тоже готов защищать его, не говоря уже о горячей и преданной дружбе, которую испытываю к Николаю Васильевичу.

П о с о л. Я представляю царя в этой стране и не позволю здесь глумиться над Россией и ее народом. А вам, Зинаида Александровна, с вашим воспитанием и образованием не советую устраивать вертеп с сомнительными личностями. Мы покидаем ваш салон.

О с в е д о м и т е л ь. И мне не место с бездарными литераторами.

Посол, его жена, дипломат, жена, консул, осведомитель, актер и пр. - большой группой демонстративно покидают гостиную.

З и н а и д а. Вы не правы! Ах!

Общий переполох. Изолина подбегает с водой и приводит в чувство хозяйку.

З и н а и д а. Да, что же это?

А л е к с а н д р. Матушка, успокойся. Пусть уходят, с нами остались преданные друзья.

П о г о д и н. Они не поняли, что Гоголь открыл нам тот мир, который всем нам знаком и близок, но который до него никто не умел воспроизвести с такою художественною силою.

Ш а п о в а л о в. И какой язык-то! Язык-то, какой!

М и ц к е в и ч. Какая сила и свежесть поэзии! Как умеет раскрыть тайны души человеческой!

Х о м я к о в. Ему свойственна, как никому другому, двойственность – умение показать божественное и сатанинское в человеке

Ж у к о в с к и й. Но очень жаль, что недостает в нем образования, и еще больше жаль, что он этого не чувствует. Однако я очень люблю его.

К и п р е н с к и й. Мы не можем судить Гоголя по себе.

Ш е в ы р е в. Позвольте мне заметить, кроме таланта, в нем еще одно замечательное качество. Он – чуткий и отзывчивый товарищ. Когда ухаживал за угасающим Виельгорским в гроте Зинаиды, то проводил бессонные ночи около его постели. Как дорог после этого он стал мне!

П о г о д и н. И я должен отметить – у него доброе сердце. Всегда заботился о матери и сестрах и тайно давал деньги в пользу беднейших студентов.

И в а н о в. ...и ходатайствовал о назначении мне денежного пособия.

Входит Гоголь в сопровождении Поли. Оба держат подносы с бокалами жженки. За ними официанты с чаем, печеньем и мороженым.



П о л и. Николай Васильевич собственноручно, с особым старанием, сварил жженку. Угощайтесь, пожалуйста.

Ш е в ы р е в. Николай, мы все твои почитатели выражаем тебе нашу благодарность и признательность.

Друзья чокаются с Гоголем бокалами и расходятся по гостиной, переходя от одной группы к другой. Звучит музыка Глинки, раздаётся смех.

З и н а и д а. (Подходит к художникам.) Только искусство способно пересоздать жизнь, переделать ее... Хорошо, что меня связывают с родиной столько прекрасных и необыкновенных людей.

К и п р е н с к и й. (Громко обращается к Зинаиде.) Нет, это мы преклоняемся перед вами. Скольким людям вы успеваете помогать, проявляя душевную щедрость! Вот и сегодня вы посетили могилу дочери Вяземского и прибрались там.

З и н а и д а. В Италии нельзя быть сиротой. Надо помогать друг другу. А как мне хотелось бы стать полезной не только вам, но и отечеству. Отечество – наш родитель и мы должны гордиться родиной, соединяя на земле свои сердца...

М и ц к е в и ч. Зинаида, ты в России была известна своими христианскими добродетелями. И в Риме тоже продолжаешь благородное дело милосердия.

З и н а и д а. Carita, Милосердие – вот высшая добродетель человека.

Некоторые подходят к Зинаиде – прощаются. Остается только Гоголь.

З и н а и д а. Николай Васильевич, ты произвел неизгладимое впечатление. Однако знай - всегда найдутся злопыхатели и враги. Но мы, друзья всегда тебя защитим.

Г о г о л ь. Будто они не знают, кто этот ревизор? Ревизор этот – наша проснувшаяся совесть.

З и н а и д а. Не тревожься. Талант твой жив. Стал выше и глубже. Я надеюсь дожить до появления “Мертвых душ” и насладиться торжеством твоим на всей Руси.

Г о г о л ь. Все надежды теперь на эту книгу. В ней смысл моей жизни, исполнение моего предназначения.

З и н а и д а. Значение писателя у нас очень велико. Оно заслонило все мундиры. К сожалению, участь поэтов у нас складывается странным образом: лишает ума Батюшкова, жизни Пушкина, Грибоедова. Чаадаева объявляют сумасшедшим. И твое существование, увы, зависит только от великодушия твоих товарищей.

Г о г о л ь. В последнее время я многое переосмыслил в своей жизни и разочаровался в возможностях художественного слова в борьбе с человеческими пороками.

**З и н а и д а.** Напротив, считаю - спасение Руси в просвещении и науке. Во время правления императора Александра появилась целая плеяда образованных и одаренных людей. Особенно после сближения с западом во время наполеоновской кампании. Многие умы расширили горизонты и император готовил преобразования в стране, но декабристы его опередили, желая радикальных перемен. Какие изменения произойдут теперь на русской почве?

**Г о г о л ь.** Мне кажется, прежде всего нужна душевная чистота. Вот и у меня сейчас нарастает стремление к высшей в себе духовности.

**З и н а и д а.** Вижу - в тебе заметна религиозная перемена.

**Г о г о л ь.** Да, я занят внутренней борьбой. Стою на рубеже нового направления.

**З и н а и д а.** Понимаю. Сама прошла этап в жизни, когда во мне происходила борьба действительности с мечтой. Разочарования в любви, в людях. Смысл жизни - в освобождении от всего наносного, ненужного.

**Г о г о л ь.** И я всё чаще думаю о греховности, о вечности. Временами даже мне приходит в голову мысль о сожжении рукописи второго тома “Мертвых душ”.

**З и н а и д а.** Что ты? Не смей так думать! Я когда-то совершила большую ошибку, приняв католичество. Родившись в Турине, я выросла в католической стране. А детская память сильна. Ностальгия и желание искать защиты у бога вернули меня на запад.

**Г о г о л ь.** Поэтому ты и оказалась здесь?

**З и н а и д а.** Да. Царь Николай был взбешен, когда я ушла из православия. Хотел вразумить меня, посылал священника ко мне. Тогда решение во мне уже созрело. Жалею об этом. Я как сорванная роза, растеряла лепестки и соки родной земли. Теперь и муж мой Никита последовал за мной сюда, стал католиком.

**Г о г о л ь.** Вот это новость! Но, православные и католики перед лицом господя равны.

**З и н а и д а.** Некоторые католики, не приемлют православные церкви. Называют их языческими, а святые иконы – идолами.

**Г о г о л ь.** Они не понимают. Наши иконы – не картины, а символы идей, дающие простор молитвенному воображению.

**З и н а и д а.** Сущностью обеих течений остается стремление к богу, как к совершенству, стремление к милосердию.

**Г о г о л ь.** Я высоко оценил божью идею в человеке.

**З и н а и д а.** Новое в исповедании Христа заключается в преодолении расстояния между богом и человеком.

**Г о г о л ь.** Согласен. Но замечу, побывав в Ватикане, мне не понравилась там служба. Я видел, как Папа Григорий XVI во время церковной церемонии действовал как-то вяло и невнимательно. Точно также он сонно и бесстрастно переполнил тюрьмы Папской области.

**З и н а и д а.** На опыте своей судьбы у меня появилась, возможно, очень крамольная мысль.

Г о г о л ь. Поделись.

З и н а и д а. Мы знаем, за всю историю человечества появлялось много религий. Одни умирали, на смену им приходили другие. Мне думается – настало время единства в вере. Ведь бог един. А не множество, как у древних греков или у египтян. Мысль о единении религий давно витает в воздухе. Может быть, не стоит цепляться за старые догмы, а двигаться вперед, чтобы примирить народы?

Г о г о л ь. Небо одно – большое. Места там всем хватит.

З и н а и д а. Не новую религию основать и не смешать все веры, а создать некий всемирный центр с благородной целью равноправного сосуществования. Это не новая Вавилонская башня и не подмена великого Христова идеала, а спасение от войн и религиозных распрей.

Г о г о л ь. Друг мой! Это великая идея!

З и н а и д а. Есть поговорка: посеешь мир, вырастишь доверье, пожнешь хлеб. Ты одобряешь?

Г о г о л ь. Не знаю, что и сказать. Относительно себя я принял решение уехать ото всего в Палестину. Жажду очищения и умиротворения. Через огонь страданий душевных и телесных стремлюсь к богу всеми силами ума и сердца.

З и н а и д а. О, да поможет тебе бог! Главное в душе – чистота, любовь и милосердие.

## АКТ 2

### КАРТИНА 1

Тот же зал. Утро. Зинаида с приемной дочерью Поли. Входит легат – посланник Папы Римского Григория XVI.

З и н а и д а. Отец мой, я позвала вас в это тяжкое время, когда холера распространилась везде и причиняет столько несчастья людям. Позвольте мне оказать скромную помощь, и передать Папе Римскому деньги на борьбу с болезнью. (Передает большую пачку денег.)

Л е г а т. Вы добры. Вы очень добры. Папа будет доволен. (Опустив голову, уходит.)

П о л и. Моя милая мама Зина, ты слишком чувствительна к чужим несчастьям и слишком доверчива к людям. Боюсь, твои деньги не пойдут по назначению.

З и н а и д а. Значит, у них нет милосердия. Счастлив более тот, кто дает.

П о л и. Думаю, что твои средства и других дающих присваиваются. Не потому ли подданные “его святейшества” не раз поднимали восстания? (Пожимает плечами. Уходит.)

Появляется молодой застенчивый художник Шаповалов.

Ш а п о в а л о в. Добрый день, Зинаида Александровна! Николай Васильевич Гоголь просил зайти к вам.

З и н а и д а. Правильно просил. Вот это для тебя. Тут дар соотечественников в пятьсот рублей для завершения твоей учебы в Италии. И мой тоже.

Ш а п о в а л о в. Как мне благодарить вас? Великодушная. Ваш дом – русский островок, где все могут найти сострадание к себе. Спасибо. (Целует ей руку.)

## КАРТИНА 2

Просцениум. Улица, дождь, ветер. Сидит нищая продрогшая женщина.

З и н а и д а. (Проходит мимо. Потом останавливается и возвращается.) Что случилось? Ты вся дрожишь. Наверное, голодна? Вот тебе деньги. Давай, укутаю тебя плащом. (Снимает с себя теплый шерстяной плащ и заботливо надевает его нищенке на плечи.)

Н и щ е н к а. No, no. (Нет, нет.) (Отдает обратно, но Зинаида настаивает.) Грациэ, грациэ, грациэ. (Спасибо, спасибо.)

З и н а и д а. Prego, prego, di niente. (Пожалуйста, пожалуйста, не за что.) Тебе надо уйти отсюда и подыскать место от непогоды. Прощай! (Уходит, сама съезживается от холода, мёрзнет.)

Зинаида возвращается домой. Около дома толпится разный народ. Она приглашает их в прихожую и дальше в зал. Занавес открывается. Прихожая и большой зал.

З и н а и д а. Проходите, Походите.

Входят два монаха.

З и н а и д а. (Радужно.) Возьмите от меня посильный взнос на “дело святой церкви”. (Снимает со стен иконы, картины и отдает монахам. Складывает около их ног дорогие вещи из обстановки дома. Те с трудом всё это уносят.)

В дверях появляются бедные жители Рима с ближайших улиц. Они сбивчиво просят Волконскую о материальной помощи. Зинаида выслушивает их доверчиво и терпеливо.

З и н а и д а. (Идет к шкафу, достает платья.) Синьорина, возьми эти платья. Ты еще молода, найдешь свое счастье. Синьоре я дам драгоценности. Подожди. (Достает из шкатулки украшения.) Вам синьоры, могу предложить денег. (Вынимает из кошелька золотые монеты.)

М о л о д а я ж е н щ и н а. Грациэ, синьора. (Спасибо, синьора.)

П о ж и л а я ж е н щ и н а. Миллэ грациэ, кариссима. (Большое спасибо, дорогая.) Грациэ, бэата. (Спасибо, благочестивая.)

М у ж ч и н ы. Си, си, бэата. (Да, да, благочестивая.)

З и н а и д а. Прего. Прего. (Пожалуйста.) Мир должен полниться добротой.

### КАРТИНА 3

Пустая гостиная, голые стены. Только два портрета: мужа – Никиты Волконского и сына Александра Волконского. Слева и справа в глубине две приоткрытые двери. Зинаида лежит больная в постели. Сильно кашляет.

З и н а и д а. (Приподнялась, смотрит на портрет мужа.) Вот, Никита Григорьевич, знаю, скоро встретимся, и знаю, что ты и там без меня не можешь. Ведь примчался же из России, приняв католичество, чтобы быть ближе ко мне и сыну. И я простила тебя. Сын, а ты прости меня... Я старалась быть хорошей матерью. (Уставшая, опускается на подушку. После паузы берёт с маленького столика письма императора Александра I, адресованные ей на французском языке. Читает в переводе.) "...Ко всем желаниям моим успехов нашим войскам, я присоединяю еще искреннее желание, чтобы оно доставило мне счастье скорее видеть вас. Благоволите пока сохранить мне место в вашей памяти, коей я так дорожу. (Яуер.)

Левая дверь с легким скрипом от сквозняка открывается и в дымке появляется император Александр I.

А л е к с а н д р I. (Следующее письмо читается его голосом.) Вам только принадлежит редкое искусство делать любезными тех, с которыми вы находитесь, т.к. вы сами одарены той природной и благосклонной любезностью к другим, которая всякого делает при вас непринужденным. Верьте, княгиня, в привязанность мою к вам до конца жизни. (Теплиц.)

З и н а и д а. (Читает.) "...Я всегда очень хорошо узнавал отличающую вас чувствительность ангельского сердца и возвышенную и превосходную душу вашу...". (Петербург.)

А л е к с а н д р I. (В облике старца с бородой. Следующее письмо его голосом.) Между пятью и шестью часами явлюсь к дверям вашим с живейшим нетерпением выразить вам, как глубоко я тронут дружбою вашею...

З и н а и д а. (Испуганно, в бреду.) Кто это? Вы старец Фёдор Кузьмич? А где же император?

Призрак исчезает.

З и н а и д а. (Кашляет, задыхается.) Ах, молодость! Неужели, это было сонной? (Пытается достать со столика томик стихов Веневитинова. Сильно

кашляет. Открывает книгу.) Юный дорогой Дмитрий, прости меня за напускную холодность. Ведь я любила тебя, хотела помочь со службой и спасти от пагубной связи, а получилось всё наоборот. (Читает.)

“ О божество души моей!..  
Тебя одну любил я в мире,  
Но я любил тебя, как друг,  
Как любят звездочку в эфире,  
Как любят светлый идеал  
Иль ясный сон воображенья...”

Переворачивает страницы. Правая дверь приоткрывается и виден силуэт Веневитинова.

В е н е в и т и н о в. Когда же я в час смерти буду  
Прощаться с тем, что здесь люблю,  
Тогда я друга умолю,  
Чтоб он с моей руки холодной  
Тебя, мой перстень, не снимал,  
Чтоб нас и гроб не разлучал...

З и н а и д а. (Кашель душит ее. Читает, плача.)

“ Внимай и ты, моя богиня!  
Теперь души твоей святыня  
Мне и доступней и ясней –  
Во мне умолкнул глас страстей...” (Плачет, закрыв

лицо руками.)

Закрытие занавеса сопровождается звучанием романса Алябьева на стихи Беранже «Нищая».

ЗАНАВЕС